

К 15-ЛЕТИЮ СО ДНЯ СМЕРТИ М. В. ФРУНЗЕ

Опера о большевистском полководце

В ближайшее время мы заканчиваем оперу, посвященную освобождению народов Средней Азии войсками Красной Армии под водительством Михаила Васильевича Фрунзе.

Не ставя перед собой задачи показать во всей полноте исключительно богатыми подвигами жизнь «одного из самых чистых, самых честных, самых бесстрашных революционеров нашего времени» (Сталин), — мы стремимся нарисовать основные черты характера этого выдающегося деятеля большевистской партии. Искусный полководец, человек легендарной храбрости, М. В. Фрунзе, как известно, отличался исключительной гуманностью, человеколюбием, скромностью.

В галлерее прославленных военачальников всех времен и народов М. В. Фрунзе занимает особое место, как полководец нового типа, полководец-большевик, овладевший не только высотами военного мастерства, но и сложным искусством революционера, руководителя народных масс. В сложнейшей обстановке талантливый революционер нередко помогал талантливому полководцу найти путь к победе.

Одним из организаторов первой в истории мира армии-освободительницы, М. В. Фрунзе во всей своей полководческой деятельности стремился не только разгромить врагов, но и привлечь на сторону революции друзей. Пожалуй, наиболее ярко это проявилось на Туркестанском фронте, где в чрезвычайно сложной политической обстановке пол-

ководец проявил себя, как выдающийся партийный деятель, положивший начало ленинско-сталинской национальной политике в Средней Азии.

По стране, разоренной басмачами, по военным дорогам древних завоевателей, нередко без хлеба и без воды он вел героические войска Туркфронта на помощь трудящимся киргизам, узбекам, таджикам, туркменам, казахам.

По дорогам древних завоевателей впервые шла армия освободителей, «не слезы и горе, а радость и благодарность оставляли за собой» войска Фрунзе. Победы войск большевистского полководца, изменяя линию фронта, изменяли исторические судьбы народов, изменяли характер людей, заражая их благородством и бесстрашием. В этих походах сам Фрунзе являлся для миллионов людей лучшим образцом доблестного борца за коммунизм. Своими подвигами он увлекал и вдохновлял народные массы на борьбу. Фрунзе знал жизнь народа, любил его; беспредельной преданностью отвечал народ своему полководцу за эту любовь. Нерушимая связь полководца с народом позволяла ему опровергать сложные и коварные планы врагов, помогала добиваться победы.

О дружбе полководца с народом, о том, как изменились судьбы людей, о благородных подвигах друзей и участников революции и о коварных злодеяниях ее врагов мы стремимся рассказывать в нашей новой работе.

Краткое содержание оперы таково.

Двадцатый год. Южная Киргизия. Банды басмача Джумабека нападают на горный аил и насилием вербуют в свои ряды молодых дехкан. Во время схватки на аильной площади басмачи убивают сына старой дехканки Сабиры и уводят с собой Джамара, жениха ее дочери Иннохан. В аил вступают части Красной Армии во главе с Фрунзе. Полководец с нежностью сына утешает мать погибшего джигита. Старая Сабира и народ взволнованы неожиданной сердечностью полководца.

Джумабек узнает о том, что симпатии народа на стороне Красной Армии. На Сулейман-горе он тайно встречается с бывшими басмачами, пробравшимися в ряды Красной Армии, и составляет план коварного нападения на полевую штаб командующего Туркфронтом. Сабира случайно узнает о заговоре и предупреждает Фрунзе о прозявшей ему опасности.

В исключительно сложной обстановке, проявляя чудеса храбрости, Фрунзе отражает коварное нападение басмачей и обращает банду Джумабека в бегство. Спасаясь от преследования, Джумабек решает бежать в Бухару. Сабира, жертвуя жизнью, заводит басмачей в ущелье, где их ожидают джигиты, подготовившие обвал снежной лавины. Остатки банды погибают под обвалом. Однако Джумабеку удается спастись и добраться до Бухары. Но и здесь его настигает Красная Армия во главе с Фрунзе. Опера заканчивается отъездом полководца и его новых друзей на Южный

фронт. Попутно с героической линией в опере развевается вторая, лирическая линия сюжета, рисующая беззаветную любовь Джамара и Иннохан.

Многонациональный состав участников описываемых событий определял и многонациональный характер ее музыки, в которой использованы русские, украинские, киргизские и узбекские мелодии. Значительное место отведено народным танцам в сценах отдыха бойцов и во дворце бухарского эмира в сцене проводов Фрунзе на Южный фронт.

Большую помощь в нашей работе нам оказали участники описываемых событий, соратники полководца — его бывший адъютант, консультант оперы, С. А. Сиротинский, бывшие командиры частей Туркфронта, герои гражданской войны, орденоносцы Колосовский, Парамонов и другие.

Насколько нам удалось справиться с поставленными задачами, покажет ближайшее будущее, когда мы вынесем нашу работу на суд зрителей, среди которых будет немало живых участников описанных событий. Мы мечтаем о том, чтобы зритель, лично знавший легендарного полководца, увидев его образ в нашей опере, мог сказать: «Да, он был таким». А юный зритель, знакомый с его подвигами только по книгам, мог бы подумать: «Как хорошо быть таким!»

В. ВИННИКОВ,
В. ВЛАСОВ,
В. ФЕРЕ.

В ПОЛЕВОМ ШТАБЕ М. В. ФРУНЗЕ

(Отрывок из либретто оперы)

КАРТИНА II.

Полевой штаб М. В. Фрунзе. Обрывистый берег бурной горной реки. Среди кустов возвышается купол походной палатки. На поляне перед палаткой отдыхают бойцы.

Пулеметчик:

Белый дом стоит над Волгой
На высоком берегу,
Я давно его не видел,
Но забыть, ах, не могу!
Возле дома на крыльце,
Поздно ночью над рекой,
Синеглазая рыбака
Руку сжала мне рукой.
И сказала на прощанье,
Провожая в дальний путь:
«Ты лети куда захочешь,
Но вернуться не забудь!
Чтоб навеки ты дорогу
Помнил в эдешние места,
Дай тебя я поцелую
На прощанье в уста...»
С той поры, друзья, дорогу
Позабыть я не могу
К дому белому над Волгой
На высоком берегу!

Хор бойцов:

Эх, в каждой деревне, эх, в каждом селе
Девчата за пыльной дорогой следят,
На запад посмотрят, потом на восток,
Все ждут, не идет ли дорогой солдат.
Эх, в каждой деревне, эх, в каждом селе
Девчата глаза не смыкают давно,
Чуть ветер шелохнет и в сад забежит,
Чуть ветка качнется, чуть лист
задрожит,
Эх, кажется, милый стучится в окно.
Эх, в каждой деревне, эх, в каждом селе
Девчата напрасно не спят и следят,
Не к дому родному, не к милой своей,
В другую сторонку уходит солдат.
Он скачет в ущелье, он в море

плывет,
Ползет по горам сквозь нетающий снег,

Он в битву идет по безводной земле,
Чтоб счастливы стали девчата навек,
Эх, в каждой деревне, эх, в каждом селе!

Песня переходит в пляс. Русские, украинцы, киргизы, узбеки наперебой отплясывают медленные и быстрые, заборные и стремительные танцы. Когда утомленные плясками бойцы рассаживаются на поляне, к ним подходит Файзулла.

Пулеметчик:

Эй, Файзулла, уж твой черед!
А ну-ка, выходи вперед!

Все:

Пусть Файзулла теперь споет!
Напевая веселую песню, Файзулла собирает хворост и зажигает костер.

Файзулла:

Я, друзья, сейчас
Расскажу рассказ,
Так что слезы враз
Побегут из глаз!
Раз басмач по Фергане
Ехал ночью на коне,
А усы его вдали
На верблюдах вслед везли!
Если те усы
Бросить на весы,
Будет семь пудов
В каждом из усов!
Каждый ус такой длины —
От Оша до Ферганы,
Каждый волос, вот усы!
Толще конской колбасы!
Как-то в Фергане
Встретился он мне:
— Файзулла, — кричит,
Как дела, джигит?
Я свалил его в арык,
Топором усы постриг,
Я «рахмат» сказал ему,
Я свалил из них башму,
Любегейку шмид, халат,

Семь рубашек для ребят,
Девять юбок для гевчат,
Шубу с платком для жены,
А себе еще штаны!

Бойцы весело хохочут. Неожиданно к ним подходит Фрунзе в сопровождении группы командиров. Бойцы смущенно поднимаются.

Фрунзе:

Садитесь!... Пойте у костра,
Цените время золотое...
Всеми, друзья, своя пора —
Есть битвы час, есть час покоя...

Садится возле костра. Бойцы также рассаживаются. Файзулла незаметно исчезает в кустах. Фрунзе пристально смотрит на пламя костра. Костров таяжных горький дым. Узнал я в каторжной Сибири,
Костер светил мне, а за ним,
Казалось, ночь повсюду в мире.
И даже песни птиц во тьме,
Как стоны скорби и печали,
Как кандалы друзей в тюрьме,
Ночами скорбными звучали.
Но эта каторжная мгла
В заброшенной таяжной дали
Затмить надежду не могла,
Когда нас Ленин звал и Сталин.
В тайге и в камере тюрьмы
Они повсюду были с нами,
В пачках Сибири знали мы —
Из искры возгорится пламя!
Замолкнет скорбный звон оков,
Такой счастливым час настанет,
Когда из каторжных костров
Над целым миром солнце встанет!
И час настал. Во мгле ночной
Рассвет все ярче, шире,
Костер, светивший нам в Сибири,
Теперь горит над всей землей...
Да, вспоминаю я костры
И мрак, и холод той поры...

К Фрунзе приближается адъютант; он показывает на человека в бухарском халате.

Адъютант:

Вам друг из дальнего похода.
Фрунзе поднимается и подходит к бухарцу.

Бухарец:

Я из эмирской Бухары,
Я от бухарского народа.
Фрунзе обнимает бухарца и вводит его в палатку. Бойцы расходятся. Перед палаткой остаются командир Актан и часовой. Смеркается.

Актан:

Если б я был соловьем,
Если бы столетиями пел,
Никогда о взоре твоём
Я бы рассказать не успел.
Видишь — мрак осенних ночей,
Он светлей любимых очей!
Видишь — блеск рассветных лучей,
Он темней любимых очей!
Днем они, как горы в снегу,
Ночью, как в тумане звезда...
Нет, я их воспеть не могу,
Я их полюбил навсегда.

В темноте из кустарника появляются две фигуры, закутанные в паранджи. Они осторожно подкрадываются к палатке и готовятся поднять ее полог, когда их замечает Актан.

Актан (часовому)

Смотри, крадется кто-то...

Часовой:

Стой!
Остановись. Стреляю! Стой!
Часовой и Актан хватают людей в паранджах.

Актан:

Сорвать чачван и обыскать! (Людей вырываются)

Стой!

Фрунзе (выходя из палатки)

Что за люди?

Задержанные распахивают паранджи. Перед Фрунзе — Сабира и Иннохан.

Сабира:

Я, сынок,
Тебя искала, чтоб сказать...
Тайком я кралась по востам...

Фрунзе:

Будь гостем. Все рассказано там...
Фрунзе откидывает полог палатки и скрывается в ней с Сабирой.

Из палатки выбегают адъютант и вестовой:

Адъютант (вестовому)

Сюда немедленно Алимджана!
Вестовой скрывается. Из палатки выходят Фрунзе и Сабира. К ним подбегает Актан.

Фрунзе:

Узнал я — Алимджан предатель...

Актан:

Так я был прав?

Фрунзе:

Не время спорить!
Сними с постов его джигитов
И разоружь их в тишине!

Актан:

Все сделаю... (Убегает).
Сабира и Иннохан, накинув на себя паранджи, скрываются в кустах. Фрунзе садится возле догорающего костра. Выходит Алимджан с несколькими джигитами.

Алимджан:

Ты звал меня, товарищ Фрунзе?

Фрунзе:

Да, звал... Садись, поговорим...

Алимджан:

Я обошел посты: все тихо...

Фрунзе:

Да, тихо... Тихо... Но скажи,
Как служишь ты советской власти?

Алимджан:

От сердца... честно... Как могу...

Фрунзе:

А это что? (показывает на костер).

Алимджан:

Не понимаю...

Фрунзе:

Забыл? Так я тебе напомню —
Костер, и Сулейман-гора,
И Джумабек...

Вдали раздаются выстрелы. Алимджан выхватывает маузер и направляет его на Фрунзе. Командующий отводит руку басмача. Клади оружие!
Я дважды видел смерть в глаза,
Я петлю чувствовал на шее,
Я слышал, как шумит гроза
На баррикадах и в траншее.
Кто был в бою, кто жил в борьбе,
Без страха смотрит на могилу...
Бросай оружие! Не тебе,
Басмач, пугать меня под силу!
Входят Актан, красноармейцы и командиры. Алимджан со злобостью швыряет револьвер.

Фрунзе:

Убрать их!
Бойцы уводят Алимджана и его свиту.

Актан:

Мы окружены.
Окружены со всех сторон...
Нет выхода, товарищ Фрунзе!
Я предлагаю отступить,
Я знаю горные тропинки...

Фрунзе:

Ты говоришь, нет выхода?

Актан:

Нет!..

Фрунзе:

Значит, отступать нельзя!
Один лишь выход — наступление!

Новиков:

Всегда я знал, что ты храбрец,
Но надо крепко силы взвесить:
Где у тебя один боец,
У Джумабека, верно, десять!
Михаил Васильевич, я не трус,
Но верь — опасно наступление,
Дай мне приказ, и я берусь
Пройти в своем за подкреплением.

Фрунзе:

Нет, не храбрись и не ворчи,
Пока подмогу нам доставят
В ущелье тесном басмачи
Как мышь в капкане, нас раздавят!
Вбегают разведчики.

1-й разведчик:

Враги ползут из-за реки.

2-й разведчик:

Со скал спускаются враги.

Актан:

Товарищ Фрунзе! Надо отступить
Пока они кольцо сжимают.

Фрунзе:

Спаситесь — еще не значит победить,
Живет лишь тот, кто побеждает!
Пусть взвод охотников пойдет вперед,
Пусть в тишине хребты обшарит,
И там, где враг опасности не ждет,
Внезапно на него ударит.
Враг дрогнет... Мы пойдем вперед,
И победим... Товарищи! Кто хочет
Идти в обход? (молчанье)

Опасно промедление!
Я повторяю: кто идет? Никто?
Никто со мной идти не хочет?

Адъютант:

А вы идете?

Фрунзе:

Да, иду.

Актан:

И я пойду!

Голоса:

Возьми меня!
Меня возьмите!
И меня!
Меня!.. Товарищ Фрунзе!..

Фрунзе:

Хватит!
Вам оставаться здесь и ждать!
Пока мы не пойдем в атаку,
До той поры, чтоб ни случилось,
Замрите в полной тишине!..

Новиков:

Счастливым путь!
Фрунзе с маленьким отрядом скрывается в кустах. Бойцы, под командой Новикова, ложатся за прикрытия.

Боец:

Товарищ командир, смотрите,
Ползут за камнем басмачи...

Новиков:

Спокойно! Ждать приказа... Тихо...

Боец:

Подходят... Ближе... Разрешите
Мне взять на мушку басмача!

Новиков:

Нельзя! Должны мы ждать...

Боец:

А если
Мы не дождемся никогда?

Новиков:

Раз приказал товарищ Фрунзе,
Мы будем ждать...

Пулеметчик:

Сейчас они
Пойдут в атаку... Не могу
Я смерти ждать... (бросается к пулемету).

Новиков: (замахиваясь револьвером)
Не смей! Убью!

Голоса:

Вот, вот они!

Ползут... ползут...

Из-за кустов осторожно выползают басмачи.

Новиков:

Друзья! Спокойно ждать сигнала!

Боец:

А вдруг они погибли?

Новиков:

Нет!

Где Фрунзе, там победа!

В отдалении раздается выстрел.

Боец:

Выстрел?

Отдаленные крики:

Ура! Ура!

Новиков:

Ура! Вперед!
Бойцы идут в атаку.
ЗАНАВЕС.

Виктор Винников.